

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТОМЪ XLV

1891

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1891

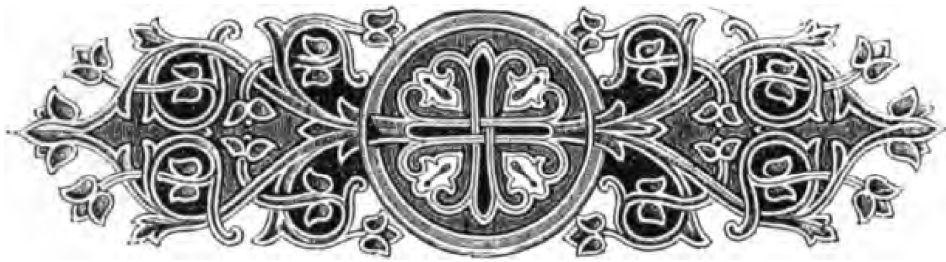

ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ СУВОРОВЪ.

Съ портрета, принадлежавшаго Н. Н. Путилову.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗ. СПБ., 24 ЮНЯ 1891 Г.

ОТЕЦЪ СУВОРОВА.

ЕДАВНО, я приобрѣлъ, случайнымъ образомъ, портретъ генераль-аншефа В. И. Суворова, отца знаменитаго генералисимуса, писанный масляными красками и довольно хорошо сохранившійся. Въ нашей исторической литературѣ нѣтъ совсѣмъ біографіи Василя Ивановича Суворова, а между тѣмъ, это былъ человекъ далеко не заурядный. Для облегченія будущаго біографа В. И. Суворова, я сообщаю въ настоящей замѣткѣ тѣ немногія и отрывочныя свѣдѣнія о немъ, которыя мнѣ удалось найти, какъ въ печатныхъ, такъ и въ рукописныхъ источникахъ.

Отецъ генералисимуса Суворова—генераль-аншефъ Василій Ивановичъ Суворовъ родился въ 1705 году въ Москвѣ; отецъ его, Иванъ Григорьевичъ, былъ въ царствованіе Петра Великаго, генеральнымъ войсковымъ писаремъ. Вотъ что говоритъ о своихъ предкахъ фельдмаршалъ Суворовъ: «Въ 1622 году выѣхали изъ Швеціи Наумъ и Суворъ и по ихъ челобитью приняты въ Россійское подданство—именуемы честные мужи, раздѣлились на разныя поколѣнія и по Сувору стали называться Суворовы».

Изъ документовъ, представленныхъ, въ 1786 году, фельдмаршаломъ Суворовымъ въ Московскую Дворянскую Опеку, видно, что отецъ его, Василій Ивановичъ, былъ крестникомъ Петра Великаго, и началъ службу въ должности денщика и переводчика и, по кончинѣ императора, императрицею Екатериною Первою былъ выпущенъ лейбъ-гвардіи отъ бомбардиръ сержантомъ.

Вскорѣ, Вас. Ив. Суворовъ былъ пожалованъ прапорщикомъ въ Преображенскій полкъ, гдѣ онъ и продолжалъ службу до капитана.

При императрицѣ Аннѣ Иоановнѣ, онъ служилъ въ полевыхъ войскахъ прокуроромъ, и въ это время участвовалъ, вмѣстѣ съ Ушаковымъ, въ Тобольскѣ, въ розыскѣ надъ княземъ Иваномъ Алексѣвичемъ Долгорукимъ, извѣстнымъ фаворитомъ и оберъ-камергеромъ императора Петра Второго, мужа не менѣе извѣстной княгини Натальи Борисовны.

Въ царствованіе императора Іоанна VI, Суворовъ, февраля 2-го 1741 года, уволенъ отъ должности полевой службы прокурора и опредѣленъ къ гражданскимъ дѣламъ съ чиномъ коллежскаго совѣтника. Въ томъ же году, онъ назначенъ прокуроромъ въ генераль-бергъ-директоріумъ въ рангѣ полковничьемъ. Въ 1753 году, марта 29-го, Суворовъ былъ представленъ сенатомъ въ оберъ-прокуроры синода, но по Высочайшей резолюціи пожалованъ въ бригадиры и въ декабрѣ того же года повелѣно его произвести въ генераль-маіоры и назначить членомъ Военной Коллегіи.

Въ числѣ дѣлъ Военной Коллегіи за 1754 годъ, находится указъ объ отставкѣ изъ Оренбургскаго гарнизона Пензенскаго полка подполковника Романа Державина, за имѣющимися у него болѣзнями отъ воинской и штатской службы, подписанный, января 31-го, генераль-маіоромъ Василиемъ Суворовымъ. Въ 1758 году, января 7-го, Вас. Ив. Суворовъ производится изъ генераль-маіоровъ въ генераль-поручики, съ оставленіемъ присутствовать въ Военной Коллегіи; апрѣля 20-го, 1760 года, Суворовъ командируется къ русской арміи, находящейся за границею, и состоитъ при провіантскомъ правленіи. На дорожныя его съ штабомъ издержки выдается двѣ тысячи рублей.

Во время его пребыванія за границей въ этой должности, императрица Елисавета поручала ему большія денежныя операціи, очень благоволила къ нему, и въ іюнѣ того же года пожаловала орденомъ святаго Александра Невскаго. Въ этомъ же году, государыня ему писала:

«Реляція ваша изъ Познани отъ 6-го іюля, къ намъ отправленная, причинила намъ особливое удовольствіе. Что въ Познани не смотря на всѣ бывшія затрудненія, однакожъ столько вами провіанта запасено, что армія наша съ собою слишкомъ на мѣсяцъ возьметъ; то потому уповаемъ мы, что ревностнымъ вашимъ стараніемъ и въ Калишѣ не съ меньшею скоростью потребный магазинъ поспѣетъ и армія наша въ своемъ походѣ и операціяхъ затѣмъ отнюдь остановлена не будетъ. Чего ради всемилоостявѣйше апробуемъ заключенный вами съ графомъ Гуровскимъ и комиссаромъ Циманомъ на то контрактъ и за передачу не ставимъ, что шляхтичъ Янъ Остенъ за меньшую сумму нѣсколько дешевле взять хотѣлъ. Старайтесь токмо, чтобы время притомъ упущено не было, а хлѣбъ теперь уже поспѣваетъ и такъ, конечно, въ провіантѣ недостатку не будетъ. Что до денегъ принадлежитъ, то во-первыхъ, повторяемъ вамъ наше благоволеніе и признаніемъ за знакъ прямого усердія всѣ трудности превосходящаго, что вы и не имѣя денегъ, столько однакожъ запасти успѣли, что въ Познани будутъ и остатки; а потому контракты свято наблюдать надлежитъ. Но какъ теперь и деньги не весьма скоро къ вамъ доставляемы быть могутъ, хотя вскорѣ знатныя суммы отправятся, то коротко рекомендуемъ вамъ нужную

экономію хранить; однако жъ больше того смотрѣть, чтобъ армія въ пропитаніи недостатка, а въ походѣ остановки, не имѣла, въ чемъ Мы на васъ совершенно полагаемся и для того почитаемъ, что всемѣрно надлежитъ вамъ лучше ближе къ арміи быть, нежели далеко назади въ Познани оставаться. Мы пребываемъ къ вамъ императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ іюля 18-го 1760 года.

Августа 16-го того же года, государыня назначила Суворова сенаторомъ; въ сентябрѣ 12-го числа, состоялся другой указъ на имя его: «О невызовѣ изъ арміи до окончанія кампаніи назначеннаго 16-го августа въ сенаторы Суворова». Въ декабрѣ того же года, государыня назначила его въ должность генералъ-губернатора завоеванной части Пруссіи. Указъ о назначеніи былъ тоже очень милостивый.

«Отзывая нашего, — говорилось въ немъ, — генералъ-поручика изъ Пруссіи губернатора Корфа сюда для опредѣленія генералъ-полиціймейстеромъ, Всевысочайше восхотѣли Мы опредѣлить васъ на его мѣсто точно на такомъ же основаніи и съ такимъ жалованьемъ, какое онъ получалъ. Почему и имѣете вы немедленно въ Кенигсбергъ ѣхать и его смѣнить, а Мы увѣрены пребываемъ, что вы и въ семъ новомъ постѣ съ тою же ревностію службу вашу продолжать станете, о которой Мы всегда оказывали вамъ Наше удовольствіе и благоволеніе, пребывая Императорскою милостію вамъ благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ декабря 1760 года по именному Ея Императорскаго Величества указу. Подписали: князь Трубецкой, графъ Михаилъ Воронцовъ, графъ Александръ Шуваловъ, графъ Шуваловъ (второй), Иванъ Неплюевъ, князь Яковъ Шаховской, статскій совѣтникъ Волковъ».

Числа въ указѣ не было выставлено — но такъ какъ курьеры изъ Петербурга въ Познань пріѣзжали въ девять дней, то слѣдуетъ полагать, что это назначеніе состоялось 12-го декабря 1760 года.

Извѣстный Андрей Болотовъ, въ своихъ запискахъ, даетъ намъ характеристику В. И. Суворова. Изъ разговора его съ нимъ, по пріѣздѣ въ Кенигсбергъ, онъ замѣтилъ, что Суворовъ былъ «довольно обо всемъ свѣдущъ», но только въ немъ не было ни малѣйшей пышности и великолѣпія такого, какое привыкли они видѣть въ прежнемъ губернаторѣ. Губернаторомъ онъ былъ разумнымъ, дѣловымъ и притомъ крайне трудолюбивымъ; вставалъ онъ такъ рано, что уже въ два часа пополуночи бывалъ всегда одѣтъ и можно было его всякому видѣть. Столъ его былъ очень умѣренный, гостей къ себѣ онъ никогда не звалъ и вообще отличался расчетливостію. Онъ входилъ во всякое дѣло съ основаніемъ и не давалъ никому водить себя за носъ. Дѣла при немъ шли очень хорошо, усердіе его къ службѣ было такъ велико, что онъ не только наблюдалъ, но и исправлялъ все, чего требовалъ долгъ его. По словамъ Болотова, онъ денно и ночно помышлялъ и о томъ, какъ бы доходъ получаемый тогда съ королевства и простиравшійся только до двухъ милліоновъ талеровъ, изъ которыхъ одинъ милліонъ тратился на расходы по королевству, сдѣлать больше и значительнѣе. Въ концѣ концовъ, Суворовъ своими стараніями и трудами до-

шелъ до того, что сократилъ многочисленныя расходы и увеличилъ почти цѣлымъ миллиономъ доходы съ маленькаго тогда прусскаго государства, чѣмъ и приобрѣлъ особенное благоволеніе императрицы Елисаветы.

Жилъ онъ вдали отъ всякой пышности и великолѣпія и рѣдко, только въ торжественныя дни, давалъ обѣды — но когда къ нему пріѣхали двѣ его дочери, то онъ сталъ жить нѣсколько открытѣе, и изрѣдка для дочерей сталъ давать балы; обѣ дочери уже были тогда невѣсты, и одну изъ нихъ онъ вскорѣ выдалъ замужъ за генераль-провіантмейстера-лейтенанта князя Ивана Романовича Горчакова.

Пріѣзжалъ къ нему въ Кенигсбергъ на короткое время и будущій фельдмаршалъ, въ то время еще подполковникъ, но уже слывшій за большого чудака и оригинала.

При восшествіи на престолъ императора Петра III, Суворовъ былъ уволенъ отъ губернаторства и на мѣсто его назначенъ генераль-поручикъ Панинъ. Указъ объ отозваніи его изъ Пруссіи состоялся 27-го декабря 1761 года. Болотовъ пишетъ, что «всѣ сожалѣли искренно добраго, усерднаго и исправнаго губернатора», всѣ привыкли къ его кроткому и хорошему нраву и считали какъ бы своимъ роднымъ. Его проводили со слезами. Прощаясь съ своими прежними подчиненными, онъ разцѣловалъ всѣхъ ихъ дружески, пожелавъ имъ всѣхъ благъ на свѣтѣ. Суворовъ перенесъ немилость государя мужественно, не выказавъ ни малѣйшаго неудовольствія, тотчасъ сдалъ всю команду и все правленіе новому губернатору и немедленно отправился въ Россію.

30-го января 1762 года, генераль-лейтенантъ Василій Ивановичъ Суворовъ назначается, на мѣсто Соймонова, Тобольскимъ губернаторомъ, но какъ слѣдуетъ думать, въ Тобольскъ не уѣхалъ, такъ какъ спустя полгода находился еще въ Петербургѣ.

Въ запискахъ Штелина о послѣднихъ дняхъ царствованія Петра III говорится, что В. И. Суворовъ вмѣстѣ съ Ад. Вас. Олсуфьевымъ былъ посланъ въ Ораніенбаумъ съ отрядомъ гусаръ и конной гвардіи для арестованія голштинскаго генералитета со всѣми оберъ- и унтеръ-офицерами и прочими войсками. Здѣсь голштинцы отдали Суворову свои шпаги и тесаки, послѣ чего онъ объявилъ ихъ военноплѣнными и заключилъ въ крѣпость.

Суворовъ приказалъ составить опись всѣмъ находившимся во дворцѣ денежнымъ суммамъ и драгоценнымъ вещамъ. На другой день, Суворовъ слѣлалъ разборъ всѣмъ арестованнымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Изъ нихъ русскіе, малороссіяне и лифляндцы были приведены къ присягѣ въ дворцовой церкви, а голштинцы и другіе иноземцы посажены на суда и перевезены въ Кронштадтъ. Вечеромъ въ тотъ же день Суворовъ объявилъ офицерамъ, что правительство полагается теперь на ихъ присягу и разрѣшилъ имъ

разойтись по квартирамъ, съ тѣмъ, чтобы они на слѣдующій день готовы были ѣхать въ Петербургъ. На другой день, всѣ оставшіеся въ Ораніенбаумѣ войска препровождены были подъ прикрытіемъ гусаръ въ Петергофъ. Затѣмъ, на слѣдующій день они выступили въ Петербургъ и вечеромъ расположились по квартирамъ въ Московской-Ямской. Этимъ и ограничились дѣйствія В. И. Суворова въ знаменательные дни вступленія императрицы Екатерины II на престолъ. Государыня произвела его въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ премьеръ-майоромъ и въ лейбъ-гвардіи Измайловскій — подполковникомъ.

Въ началѣ августа 1762 года, губернаторамъ и воеводамъ были посланы указы собрать справки о томъ, сколько гдѣ имѣется нерозданныхъ засѣкъ и дикихъ полей, а также лѣсовъ и всякихъ угодій, и представить вѣдомости въ сенатъ. Императрица повелѣла продавать эти земли съ публичнаго торга въ С.-Петербургской Вотчинной Конторѣ подъ главнымъ вѣдѣніемъ сенатора В. И. Суворова. Въ началѣ же 1763 года была учреждена подъ его предсѣдательствомъ особая комиссія о продажѣ казенныхъ засѣкъ и «въ дачахъ не бывалыхъ земель»¹⁾. Въ концѣ того же года, государыня наградила Суворова чиномъ генераль-аншефа; а черезъ три года, въ день восшествія своего на престолъ, пожаловала его орденомъ св. Анны первой степени.

Вас. Ив. Суворовъ умеръ въ Москвѣ, въ 1775 году, генераль-аншефомъ и сенаторомъ. Родовой его домъ находился на Царициной улицѣ, нынѣшняя Большая Никитская; домъ этотъ былъ третьимъ отъ церкви Вознесенія. Въ тѣ года, эта церковь еще была иноческая обитель во имя Θεодора Студита, основанная родоначальникомъ дома Романовыхъ.

За алтаремъ этого храма даже послѣ 1812 года существовали могилы родителей великаго Суворова, покрытыя деревянною крашеною кровелькой; впоследствии камень съ высѣченною на немъ надписью отъ небреженія утратился, или употребленъ на починку церкви.

По рассказамъ старожиловъ-прихожанъ, фельдмаршалъ, когда бывалъ въ Москвѣ, всегда служилъ панихиду, а въ церкви за обѣднею читалъ Апостолъ и раздавалъ милостыню нищимъ за упокой родителей своихъ. Теперь уже нѣтъ никакого признака могилъ родителей Суворова; онѣ сравнены съ землей.

Домъ Суворова былъ каменный, одноэтажный; надъ нимъ надстроенъ другой этажъ только въ шестидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Незадолго до 1812 года онъ былъ купленъ какимъ-то докторомъ. Въ тридцатыхъ годахъ имъ владѣлъ купецъ Вейеръ, а въ семидесятыхъ годахъ домъ принадлежалъ барону Шеппигу.

¹⁾ См. П. С. З. № 11,781.

В. И. Суворовъ былъ очень экономенъ, вѣрнѣе скупъ до скарденности, и очень свѣдуецъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Изъ приказовъ генералисимуса по имѣніямъ, видно, что онъ часто приказывалъ своимъ управляющимъ строго придерживатья порядковъ, существовавшихъ при покойномъ его отцѣ.

В. И. Суворовъ зналъ нѣсколько языковъ и перевелъ известное сочиненіе Вобана «Основаніе крѣпостей».

Женатъ былъ В. И. Суворовъ на Авдотѣ Ѳедосѣевнѣ Мануковой; отецъ ея служилъ при Петрѣ I дьякомъ и описывалъ Ингерманландію по урочищамъ. Во время празднованія свадьбы князя-папы онъ участвовалъ въ потѣшной процесіи, одѣтый по-польски, со скрипкою въ рукахъ. При императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ онъ былъ петербургскимъ воеводой и въ концѣ 1737 года судился за злоупотребленія по службѣ. Дочь его Авдотья Ѳедосѣевна, какъ это видно по раздѣльной записи, принесла въ приданое домъ въ Москвѣ и имѣніе въ Орловскомъ уѣздѣ.

Вышла она замужъ въ концѣ 20-хъ годовъ. Въ 1760 году Авдотья Ѳедосѣевна въ живыхъ уже не было; въ перепискѣ съ сына, за все время его долгой жизни, не говорится о ней ни слова, не встрѣчается ни одного намека или воспоминанія.

В. И. Суворовъ имѣлъ двухъ дочерей и сына — старшая его дочь Анна Васильевна ¹⁾, какъ мы упоминали, была замужемъ за генераль-поручикомъ княземъ Иваномъ Романовичемъ Горчаковымъ; родилась она въ 1744 году и умерла въ 1813 году, похоронена въ Москвѣ въ Донскомъ монастырѣ близъ главной церкви; на семейной могилѣ Горчаковыхъ три черныхъ урны — на средней изъ нихъ слѣдующая эпитафія:

«Здѣсь прахъ почіетъ той, что славы и сребра
 «Средь міра глѣбнаго въ сей жизни не искала,
 «Но добродѣтелями на небо возлетала:
 «Се Горчакова мать—Суворова сестра!»

Внизу сказано: сочинялъ г. Державинъ.

Младшая дочь В. И. Суворова, Марья Васильевна, была замужемъ за дѣйств. ст. сов. Алексѣемъ Васильевичемъ Олешевымъ, служившимъ Вологодскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Онъ жилъ въ роскошно устроенномъ своимъ имѣніи, Ермоловѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Вологды. Олешевъ былъ человѣкъ весьма образованный по тому времени, имѣлъ у себя хорошую библіотеку и самъ писалъ и переводилъ книги философскаго и нравственнаго содержанія; такихъ книгъ и переводовъ известно до пяти. Какъ жена генералисимуса, такъ и онъ самъ съ сыномъ, живали у него въ имѣніи. Олешевъ прожилъ съ женой всего три

¹⁾ Анна Вас. владѣла въ Москвѣ домомъ въ приходѣ Трехъ Святителей на Большой Мясницкой, въ 5-мъ кварталѣ, по нумераціи дома 2.

года, и впоследствии былъ женатъ на другой. Онъ былъ очень друженъ съ извѣстнымъ въ свое время поэтомъ, тоже вологжанинномъ, Мих. Ник. Муравьевымъ. Онъ умеръ въ 1788 году въ Петербургѣ и похороненъ въ Невскомъ монастырѣ на Лазаревскомъ кладбищѣ. На могилѣ его находится слѣдующая эпитафія:

«Сіе изъ мрамора и металла надгробіе положила, оставшаяся по немъ вторая жена и рожденный отъ нея сынъ его, неутѣшно сѣтующіе о разлученіи съ нимъ и горестно оплакивающіе его кончину.

«Останки тѣнныя того сокрыты тутъ,
 «Кой вѣчно будетъ жить чрезъ свой на свѣтѣ трудъ,
 «Чѣмъ Шпальдингъ, Дюмулинъ и Юмъ себя прославилъ,
 «То Олешевъ своимъ соотчикамъ оставилъ.
 «Вылъ воинъ, судія, мудрецъ и экономъ,
 «Снискавшій честь сохой, и шпагой, и перомъ.
 «Жилъ добродѣтельно и кончилъ жизнь безъ страху
 «Читатель ты, его воздавъ почтенъ праху,
 «Къ Всевышнему мольбы усердны вознеси,
 «Да духъ блаженствуетъ его на небеса».

М. Пыляевъ.

